

DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-3-465-478

УДК 339.92

Научная статья

Современные тенденции развития, внешнеэкономические стратегии и конкурентный потенциал ТНК Японии, Китая и стран Юго-Восточной Азии: сравнительный анализ

Я.В. Мищенко

Институт Дальнего Востока РАН

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-кт, 32

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Аннотация. Целью исследования является сравнительный анализ современных стратегий внешнеэкономического развития и транснационализации крупного бизнеса в Японии, Китае и странах Юго-Восточной Азии. В статье изучаются современные инвестиционные стратегии и основные тенденции деятельности транснациональных корпораций этих стран. Актуальность темы обусловлена важной ролью ТНК в осуществлении международного обмена прямыми иностранными инвестициями, их весомым вкладом как в повышение социально-экономического уровня своих стран базирования, так и в укрепление и расширение торгово-экономических связей между государствами Восточной Азии. При подготовке работы использованы количественные методы исследования, а именно: статистический анализ, ранжирование, сопоставление. Используются теоретические (контент-анализ) и эмпирические (работа с официальной документацией) методики сбора информации. Весомый вклад в теоретическую и фактологическую базу исследования внесли официальные публикации и материалы Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), а также работы отечественных ученых и исследователей. В статье сопоставляются такие экономические показатели, как располагаемые корпорациями суммарные объемы активов и объемы зарубежных активов. Анализируются сферы, в которых заняты ТНК рассматриваемых стран, обозначается их международная специализация. Сингапур и Малайзия определяются как страны ЮВА, которые наиболее успешно развивают процесс транснационализации крупного бизнеса, однако делается вывод о неравномерности этого процесса в субрегионе. Выделяются различные мотивы транснационализации крупного бизнеса сопоставляемых стран, а также приводятся современные примеры их инвестиционного взаимодействия, реализуемые ТНК Восточной Азии сделки слияния и поглощения.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, ТНК, Япония, Китай, Юго-Восточная Азия, Сингапур, Малайзия, инвестиции

Введение

В эпоху экономической глобализации предпринимательство во многих странах мира выходит за пределы границ государств, повсеместно происходит процесс транснационализации бизнеса. Первоначально основными местами

базирования ТНК были страны, наиболее успешные в своем экономическом развитии. Это, прежде всего, США, развитые страны Западной Европы и Япония – так называемые центра силы глобальной экономики. В последнее время Китай, ставший второй экономикой мира, тоже превратился в страну базирования большого количества ТНК. Среди государств Юго-Восточной Азии есть экономически развитые и динамично развивающиеся страны, активно участвующие в международном обмене товарами, услугами, капиталами и технологиями, в качестве каналов и основных механизмов передачи которых также выступают транснациональные корпорации.

Обзор литературы

Ввиду важности и активной деятельности ТНК Восточной Азии, различные аспекты исследуемой темы уже длительное время вызывают интерес российских и зарубежных ученых и исследователей. Так, С.М. Ребрей в монографии «Транснационализация японского бизнеса» рассматривает особенности, основные факторы и тенденции этого процесса применительно к Японии (Ребрей, 2015); китайский исследователь Сюй Люмэй в работе «Транснационализация бизнеса китайских компаний в условиях глобализации» – в контексте КНР (Сюй, 2016). А.Л. Сапунцов в статье «Транснациональные корпорации развивающихся стран в мировой экономике» изучает важность ТНК как инструмента экономической экспансии государств и отмечает, что с 1990-х гг. в мире наметилась тенденция к вывозу прямых иностранных инвестиций из развивающихся стран, а наиболее заметного прогресса в сфере транснационализации предприятий добились азиатские страны (Сапунцов, 2006). Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) – авторитетный источник материалов по прямым иностранным инвестициям и ТНК – регулярно публикует материалы по данным темам.

Методы

В рамках настоящего исследования применялись общенаучные и специальные, качественные и количественные методы (статистический анализ, ранжирование, сопоставление, анализ временных рядов). Использовались теоретические (контент-анализ) и эмпирические (работа с официальной документацией и международными базами данных) методики сбора информации, а также графический метод – построение диаграмм и таблиц.

Результаты

Страны Восточной Азии различаются по уровню экономического развития, однако общая тенденция XXI в. такова, что это динамично развивающийся регион, в котором сосредоточены крупные экономические, финансовые, производственные, технологические и другие ресурсы. Транснациональные корпорации активно способствуют наращиванию и распределению ресурсов и играют важную роль в расширении участия стран региона в широком спектре мирохозяйственных связей, являясь одним из важных двигателей как экономического развития своих стран базирования и стран, где они работают, так и активизации и углубления широкого спектра их экономического сотрудничества.

ЮНКТАД регулярно публикует рейтинги 100 крупнейших в мире нефинансовых корпораций (проранжированы по убывающей – по объему их зарубежных активов). В рейтинг 2018 г. включено десять японских ТНК, шесть корпораций из Китая, по одной – из Гонконга, Тайваня и Южной Кореи.

Таблица 1

ТНК стран Восточной Азии, 2018 г.
 [Table 1. TNCs of East Asian countries, 2018]

№ в рейтинге	Объем зарубежных активов (млн долл.)	Суммарный объем активов (млн долл.)	Сфера ТНК
Япония			
2	300 384	468 872	Toyota Motor Corporation (автомобили)
4	240 305	325 869	Softbank Group Corp. (телекоммуникации)
14	143 280	184 338	Honda Motor Co., Ltd (автомобили)
20	122 276	171 097	Nissan Motor Co., Ltd (автомобили)
33	105 448	125 235	Takeda Pharmaceutical Company Limited (фармацевтика)
38	87 357	107 843	Mitsui & Co., Ltd (оптовая торговля металлами и минералами)
42	82 633	201 274	Nippon Telegraph & Telephone Corporation (телекоммуникации)
55	68 378	149 254	Mitsubishi Corporation (торговля нефтью и топливом)
82	48 367	61 470	Marubeni Corporation (торговля товарами длительного пользования)
89	45 051	189 416	Sony Corporation (бытовая электроника)
Гонконг (Китай)			
13	144 891	157 337	CK Hutchison Holdings Limited (розничная торговля)
Тайвань (Китай)			
31	106 644	110 609	Hon Hai Precision Industries (электронные комплектующие)
Китай			
40	84 419	109 044	China COSCO Shipping Corp., Ltd (доставка и логистика)
45	77 594	119 824	Tencent Holdings Limited (компьютеры и обработка данных)
56	67 282	173 408	China National Offshore Oil Corp. (CNOOC) (добыча полезных ископаемых и нефти)
62	60 000	585 299	State Grid Corporation of China (электричество, газо- и водоснабжение)
67	56 241	121 444	China National Chemical Corporation (ChemChina) (продукция химической промышленности)
98	42 790	131 338	China Minmetals Corp. (СМС) (металлы)
Республика Корея¹			
39	84 717	304 057	Samsung Electronics Co., Ltd. (коммуникационное оборудование)

Источник: составлено автором по The World's top 100 non-financial MNEs, ranked by foreign assets, 2018 // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=The%20world's%20top%20100%20non-financial%20MNEs,%20ranked%20by%20foreign%20assets> (accessed: 25.05.2020).

¹ Корпорации Южной Кореи активно и успешно развивают свою деятельность на мировом рынке, но, исходя из того, что только одна южнокорейская корпорация была включена в актуальный рейтинг ЮНКТАД, подробно данная тема в статье не рассматривается.

Страны Азии добились впечатляющих успехов в XXI в. в транснационализации своих предприятий. Так, в начале 1990-х гг. в развитых странах базировалось 92 % всех ТНК. Примерно к 2005 г. 25,8 % всех ТНК базировались в развивающихся странах, причем более 21 % – в Азии (Сапунцов, 2006). Если японские корпорации в рейтингах ЮНКТАД представлены уже давно и их довольно много, то китайские корпорации стали фигурировать в них значительно позднее. Их меньше, чем японских, однако уровень транснационализации китайского бизнеса значительно возрос к концу второй декады XXI в. Последовательно прослеживается тенденция наращивания присутствия китайских корпораций в рейтинге ЮНКТАД: в 2010 г. в нем была только CITIC Group, в 2015 г. – CNOOC и China Ocean Shipping Company, а в 2017 г. – China COSCO Shipping Corp. Ltd, China National Offshore Oil Corp. (CNOOC), Tencent Holdings Limited, HNA Group Co. Ltd.²

Кроме сингапурской корпорации Broadcom Limited (электронные компоненты, 2017 г.), других корпораций из стран ЮВА в соответствующие рейтинги ЮНКТАД 2017–2018 гг. не включались. В 2016 и 2010 гг. в рейтинге значилась малазийская корпорация Petronas (добыча полезных ископаемых и нефти), в 2003 г. – сингапурская Singtel Ltd (область телекоммуникаций)³. Можно сделать вывод, что, несмотря на отдельные упоминания крупных корпораций Сингапура и Малайзии в рейтингах ЮНКТАД, они появляются там скорее эпизодически и не так стабильно и регулярно, как корпорации Японии, а в последнее время и некоторые китайские корпорации. Японский крупный бизнес продолжает стабильно удерживать передовые позиции в глобальных процессах транснационализации бизнеса, китайские корпорации стремительно и последовательно покоряют эти вершины, а что касается корпораций из стран ЮВА – они тоже развивают свою международную деятельность, однако не настолько преуспели и им до сих пор проблематично и весьма непросто конкурировать на мировых рынках на равных с японскими ТНК, тогда как корпорациям КНР эта конкуренция удается и в рейтингах ЮНКТАД последних лет они представлены все обширнее (Мищенко, 2020).

Тем не менее корпорации государств Юго-Восточной Азии тоже охвачены процессом транснационализации, хотя он, возможно, развивается и не так динамично, как в Японии. Это можно видеть при анализе рейтинга 100 самых крупных в мире мультинациональных предприятий из развивающихся стран и стран с переходной экономикой ЮНКТАД (проранжированы по убывающей по объему зарубежных активов). В рейтинге 2017 г. представлены четырнадцать корпораций из данного субрегиона (из них семь сингапурских и пять малазийских, что определяет эти страны ЮВА как лидеров региона по уровню транснационализации бизнеса).

Данные табл. 2 позволяют сделать два важных вывода. Во-первых, в Юго-Восточной Азии, на пространстве интеграционного блока АСЕАН, сохраня-

² The world's top 100 non-financial TNCs, ranked by foreign assets, 2010 // UNCTAD. URL: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR11_web%20tab%2029.pdf (accessed: 24.01.2020).

³ The world's top 100 non-financial TNCs, ranked by foreign assets, 2003 // UNCTAD. URL: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/wir2005top100_en.pdf (accessed: 24.05.2020).

ется весьма заметная неравномерность развития процессов транснационализации бизнеса. Во-вторых, существеннее и успешнее других стран – соседей по региону в этом направлении продвинулись Сингапур и Малайзия.

Таблица 2

Корпорации стран ЮВА в рейтинге ЮНКТАД 100 крупнейших нефинансовых корпораций из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, 2017 г.

[Table 2. South East Asian corporations in the UNCTAD ranking of the world's top 100 non-financial multinational enterprises from developing and transition economies, ranked by foreign assets, 2017]

№ в рейтинге	Сфера деятельности ТНК	Страна	Объем зарубежных активов (млн долл.)	Суммарный объем активов (млн долл.)
14	Petronas (добыча полезных ископаемых и нефти)	Малайзия	37 213	148 209
18	Singapore Telecommunications, Ltd (телекоммуникации)	Сингапур	28 733	36 796
23	CapitaLand, Ltd (строительство)	Сингапур	24 485	45 989
24	Wilmar International Limited (продукты питания и напитки)	Сингапур	24 409	40 933
37	Genting Bhd (отели и рестораны)	Малайзия	17 287	23 130
50	YTL Corporation Bhd (строительство)	Малайзия	14 309	17 398
52	Flex, Ltd (электронное оборудование)	Сингапур	13 641	13 716
55	Axiata Group Bhd (телекоммуникации)	Малайзия	12 851	17 275
63	Sime Darby Bhd (оптовая торговля товарами длительного пользования)	Малайзия	11 491	15 767
71	Kerppel Corp., Ltd (транспортное оборудование)	Сингапур	11 588	21 041
72	San Miguel Corp. (еда и напитки)	Филиппины	10 322	27 671
77	Sembcorp Industries Limited (электричество, газо- и водоснабжение)	Сингапур	9704	17 374
89	Vanpu Public Company Limited (добыча полезных ископаемых и нефти)	Таиланд	8154	8206
93	Golden Agri-Resources, Ltd (еда и напитки)	Сингапур	7857	8138
96	City Developments, Ltd (недвижимость)	Сингапур	7613	14 597

Источник: составлено автором по The top 100 non-financial MNEs from developing and transition economies, ranked by foreign assets, 2017 // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=The%20world's%20top%20100%20non-financial%20MNEs,%20ranked%20by%20foreign%20assets> (accessed: 16.12.2019).

Двадцать пять китайских корпораций также представлены в данном рейтинге ЮНКТАД. Таким образом, китайские ТНК в настоящее время характеризуются широким диапазоном объемов зарубежных активов, сопоставимым как с японскими гигантами, так и с корпорациями стран ЮВА. Корпорации Японии и стран Юго-Восточной Азии существенно различаются

объемами активов – как суммарных, так и зарубежных. У японских ТНК они достигают сотен миллиардов долларов, а у корпораций ЮВА исчисляются десятками миллиардов долларов.

Несколько различается территориальный и географический охват деятельности ТНК из Японии, Китая и стран ЮВА. Среди японских и китайских корпораций много глобальных, тогда как странам ЮВА, отчасти ввиду меньшего объема располагаемых активов, не всегда удается полномасштабно выводить свою деятельность за пределы региона. Это успешно получилось у корпорации City Developments Ltd из Сингапура (пятьсот отделений в почти тридцати странах по всему земному шару⁴), тогда как малайзийская корпорация Axiata Group Bhd имеет крупные филиалы вне стран региона только в Великобритании и Маврикии⁵.

Рисунок показывает, что крупнейшие китайские корпорации сегодня на мировом рынке являются, если судить по объему активов, некой «прослойкой», своего рода промежуточным звеном между японскими ТНК с их весьма крупными активами и корпорациями стран Юго-Восточной Азии с более скромными объемами активов (пожалуй, за исключением малайзийской Petronas). Обращает на себя внимание китайская корпорация State Grid Corporation of China внушительным объемом своих суммарных активов, превышающих показатели японских лидеров рейтинга, в частности Toyota Motor Corporation.

Различаются сферы, в которых корпорации региона действуют на мировом рынке. Так, японские автомобильные ТНК успешны по всему миру. Китайский бизнес в этой нише не вышел на успешные конкурентные позиции с Японией. Японские фармацевтические и электротехнические ТНК также получили широкое распространение. Таким образом, японские корпорации активно действуют в отраслях обрабатывающей, в том числе тяжелой, промышленности. Корпорации стран Юго-Восточной Азии обозначили свое присутствие в таких сегментах рынка, как ресторанный и строительный бизнес, недвижимость, производство напитков и продуктов питания (инфраструктура и обрабатывающая легкая промышленность). Разработка полезных ископаемых и телекоммуникации – сегменты, в которых активно действуют корпорации и Японии, и стран Юго-Восточной Азии (добывающая промышленность и третичный сектор экономики).

Китайские корпорации на мировых рынках представлены в разных сегментах. Это добыча полезных ископаемых, нефть и нефтепереработка, металлы и смежные отрасли, газо- и водоснабжение и электричество, логистика и перевозки, строительный бизнес, электронное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование, еда и напитки и т. д. Такая обширная и разноплановая международная специализация китайских корпораций становится фактором, определяющим трудности конкуренции с ними на мировых рынках.

⁴ Global Presence / City Developments Limited. URL: <https://www.cdl.com.sg/index.php/the-company/global-presence> (accessed: 01.03.2020).

⁵ Corporate Structure / Axiata Group. URL: <https://www.axiata.com/our-business/corporate-structure> (accessed: 22.05.2020).

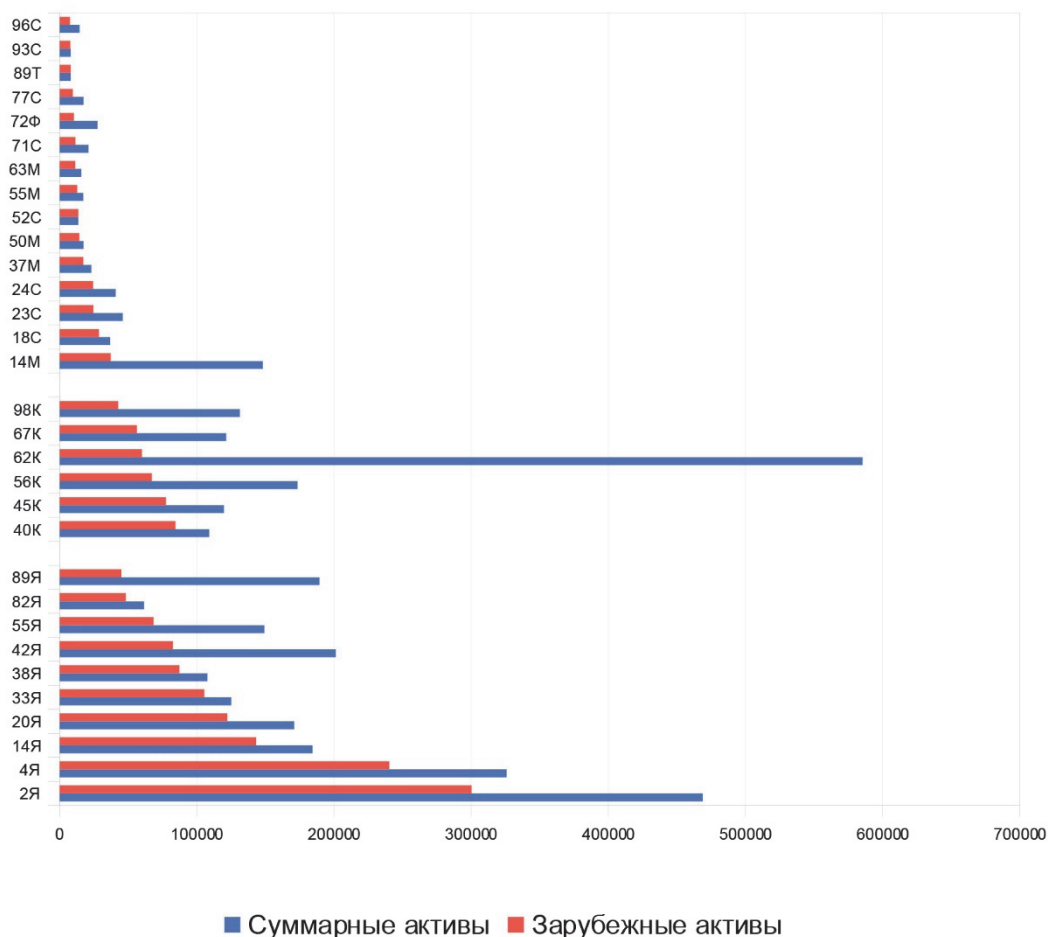

Рисунок. Суммарные и зарубежные активы ТНК Японии, Китая и стран ЮВА⁶, млн долл., 2017–2018 гг.
 [Figure. Total and foreign assets of TNCs of Japan, China and the South East Asian countries, millions of dollars, 2017–2018]

Источник: составлено по UNCTAD. URL: <https://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=The%20world's%20top%20100%20non-financial%20MNEs,%20ranked%20by%20foreign%20assets> (accessed: 15.12.2019).

Мотивы транснационализации. Активная транснационализация современного китайского бизнеса стала следствием удачного сочетания официальной государственной политики в этой области и объективных экономических факторов. Основы были заложены государственной стратегией «выхода за границу» в условиях глобализации. Власти принимают меры по упрощению процедур вывоза капитала. ТНК в этом контексте рассматриваются как важный субъект зарубежной деловой активности. Помимо официальной

⁶ Корпорации на диаграмме обозначены цифрами, которые соответствуют их местам в приведенных в табл. 1 и 2 рейтингах 100 крупнейших ТНК по нефинансовым активам. В случае японских ТНК в подписи используется ее номер в рейтинге ЮНКТАД и буква «Я», ТНК из Китая обозначены номером в рейтинге и буквой «К», ТНК из Юго-Восточной Азии обозначены их номером в рейтинге и первой буквой страны базирования: «С» – Сингапур, «М» – Малайзия, «Т» – Таиланд, «Ф» – Филиппины.

государственной стратегии в этой сфере, есть объективные факторы заинтересованности китайского бизнеса в транснационализации. Это поиск новых рынков сбыта некоторыми компаниями, занимающимися перерабатывающим производством, ввиду чрезмерного насыщения внутреннего рынка. Это также возможности получения опыта управления проектами за рубежом, использования передовых иностранных технологий (Сюй, 2016).

Отличаются факторы транснационализации корпораций Японии и стран Юго-Восточной Азии, что в некоторой степени повлияло на территориальный охват их деятельности. С 1980-х гг. начинается экспансия японских ТНК в развивающиеся страны (63 % зарубежных отделений), так как эти страны позволяли переносить к ним экологически «грязные» производства и характеризовались относительно дешевой стоимостью труда и обилием сырьевых источников (Ребрей, 2015). Поэтому, чтобы минимизировать производственные издержки, японские ТНК охотно вели бизнес в таких странах, в том числе в Восточной Азии (43 % филиалов ТНК). Размещение производства в развитых странах (США, ЕС) служило в основном задаче преодоления протекционистских барьеров в торговле, которые эти страны иногда применяли (Hollerman, Myers, 1996). Международные альянсы и сделки слияния и поглощения как способ транснационализации японского бизнеса получили широкое применение начиная с 1990-х гг. Это стимулировало большой поток японских инвестиций в развитые страны. 2000-е гг. отмечены динамичной транснационализацией корпораций, занятых в третичном секторе экономики, например в области телекоммуникаций.

За процессами транснационализации компаний развивающихся стран стояли иные мотивы и предпосылки. Корпорации стран Юго-Восточной Азии работают в тех сферах, продукцию которых выгоднее всего реализовывать в государствах с высоким уровнем жизни (рестораны, еда, напитки, недвижимость). Достичь максимизации прибыли в этой нише легче в странах с высокими доходами населения и устойчивым платежеспособным спросом. Бедные страны с низким уровнем экономического развития не смогут обеспечить для такой продукции и услуг максимальную доходность. Фактор экономии производственных издержек, разумеется, все равно важен, однако они, как правило относительно невысоки во всех развивающихся странах (с учетом специфики наличия тех или иных ресурсов). Присутствие на рынках более развитых стран также повышает качество менеджмента, модернизирует технологически и совершенствует в самых разных направлениях корпорации развивающихся государств. Поэтому корпорации развивающихся стран нацеливаются на глобальный охват своего бизнеса, однако такая ситуация может привести к возникновению эффекта отклонения инвестиционных потоков из региона и, как следствие, – «риску недостаточного внутрирегионального инвестирования», в частности в Юго-Восточной Азии (Мищенко, 2020). Утрачивают возможности привлекать капиталовложения в виде инвестиций наименее экономические развитые страны региона, такие как Камбоджа, Лаос, Мьянма, чьи финансовые поступления извне до сих пор отчасти состоят из официальной помощи развитию, например японской (Лебедева, 2014), в то время как корпорации своего региона в инвестиционных стратегиях оставляют

их без внимания. Так, Лаос, Камбоджа, Мьянма суммарно получают не более 0,5 % сингапурских прямых исходящих инвестиций. Анализ инвестиционной активности Сингапура указывает на проблему недостаточного инвестирования корпорациями государств ЮВА самых бедных стран региона. В 2017 г. в Китай было направлено 17,3 % сингапурских ПИИ, в страны ЕС – 14,6 %. Среди стран субрегиона наибольшие инвестиции Сингапура привлекли более развитые и благоприятно развивающиеся государства: в Индонезию было направлено 7,7 % ПИИ, в Малайзию – 5,5 %, в Таиланд – 3,2 %⁷. Это осложняет и замедляет процесс «подтягивания» и выравнивания уровней экономического развития стран ЮВА.

Сотрудничество корпораций региона. Японские компании традиционно рассматривают приобретение иностранных бизнес-единиц в качестве одного из основных компонентов своих стратегий развития. Они надеются извлечь выгоду из экономического роста в развивающихся странах, в частности ЮВА, и расширить свой бизнес за счет покупки их компаний. В последние годы особое внимание слияниям и поглощениям компаний Юго-Восточной Азии уделяют японские финансовые корпорации (табл. 3).

Таблица 3

Японские инвестиции в компании Китая и ЮВА
[Table 3. Japanese investment in the enterprises of China and South East Asia]

Компания-покупатель (Япония)	Приобретаемая компания	Сумма сделки, иены	Год
Itochu, CP Group (Япония – Таиланд)	Подразделение CITIC (КНР)	1,2 трлн	2015
Bank of Tokyo-Mitsubishi UFJ	Bank of Ayudhya (Таиланд)	560 млрд	2013
Sumitomo Mitsui Banking	Bank BTPN (Индонезия, доля 40 %)	150 млрд	2013
Kintetsu World Express	APL Logistics (Сингапур)	140 млрд	2015
Sumitomo Mitsui Banking	Bank of East Asia (Гонконг)	100 млрд	2014
Bank of Tokyo-Mitsubishi UFJ	Security Bank (Филиппины)	90 млрд	2016
Bank of Tokyo-Mitsubishi UFJ	Vietinbank (Вьетнам)	60 млрд	2012
Sumitomo Corp.	Bank BTPN (Индонезия, доля 17,5 %)	56 млрд	2015
Mizuho Corporated Bank	Vietcombank (Вьетнам)	43 млрд	2011
Sumitomo Mitsui Banking	Eximbank (Вьетнам)	25 млрд	2007

Источник: Japanese Firms Accelerate Outbound Mergers and Acquisitions // Nippon.com. 14.09.2016. URL: <https://www.nippon.com/en/features/h00148/japanese-firms-accelerate-outbound-mergers-and-acquisitions.html> (accessed: 18.12.2019)

Китайский бизнес также проявляет известную инвестиционную активность. В 2016 г. примерно за 770 млрд иен китайская корпорация Tencent приобрела долю Supercell в размере 84,3 %, финского разработчика мобильных игр, у японской корпорации Softbank⁸. В 2016 г. тайваньская технологическая компания Foxconn (известная также как Hon Hai Precision Industry) приобрела японский Sharp за 389 млрд иен (примерно 6,25 млрд долл.). На данное приобретение претендовал и японский инвестиционный фонд Innovation

⁷ Singapore Department of Statistics. URL: <https://www.singstat.gov.sg> (accessed: 17.12.2019).

⁸ Japanese Firms Accelerate Outbound Mergers and Acquisitions // Nippon.com. 14.09.2016. URL: <https://www.nippon.com/en/features/h00148/japanese-firms-accelerate-outbound-mergers-and-acquisitions.html> (accessed: 18.12.2019)

Network Corp. of Japan (IN CJ), в число акционеров которого входит правительство Японии и некоторые местные компании, предложивший за сделку 300 млрд иен (около 2,6 млрд долл.)⁹. Однако ценовую рыночную конкуренцию выиграла тайваньская компания.

Не только ТНК Японии присутствуют на рынках стран ЮВА, но и некоторые корпорации из субрегиона работают на японском рынке. Например, Petronas вышла на японский рынок в 1975 г., организовав поставки малазийской сырой нефти в Японию. В 2017 г. Petronas получила контракт на десять лет на поставку СПГ от японской компании Hokkaido Electric Power через свой филиал Malaysia LNG. В это же время корпорация стала завоевывать японский рынок смазочных материалов через экспорт автомобильных моторных масел премиум-класса. Интересы сторон взаимодополняемы и комплексны, вследствие чего установилось многолетнее взаимовыгодное сотрудничество. В 2019 г. стало известно, что консорциум японских компаний во главе с JXTG Holdings и Petronas интересуются долевым участием в проекте нефтеперерабатывающего завода в Индии. Это мог быть интересный пример партнерства или же, наоборот, конкуренции ТНК, однако вскоре в Petronas заявили, что корпорация не намерена приобретать долю в НПЗ в Бине¹⁰. Практика консолидации японских компаний для участия в зарубежных проектах и в контексте конкурентной борьбы на мировых рынках также распространена: так, в 2016 г. крупнейшая японская корпорация, занимающаяся производством стали, Nippon Steel & Sumitomo Metal Corp. приобрела другую крупную компанию в этой области Nisshin Steel (четвертое по объемам производства стали предприятие в стране)¹¹, чтобы консолидировать отрасль и укрепить свой конкурентный потенциал перед лицом соперничества с китайскими производителями.

Заключение

В XXI веке по мере развития и подъема экономик стран Восточной Азии усиливаются процессы транснационализации их крупного бизнеса. Уже не только Япония среди азиатских стран является основной страной базирования крупнейших в мире ТНК, но также Китай, Сингапур, Малайзия и некоторые другие страны региона. Однако разница между ними все же сохраняется. Китайских компаний в ежегодных рейтингах ЮНКТАД 100 крупнейших нефинансовых корпораций мира пока меньше, чем японских, однако их присутствие в рейтингах последних лет не только стабильно, но и показывает тенденцию к расширению. В отличие от китайских корпораций, корпорациям стран ЮВА сложнее конкурировать на равных с японскими ТНК – они характеризуются, как правило, заметно меньшими объемами суммарных

⁹ Foxconn покупает Sharp за 6,25 млрд долл. // Коммерсант. 25.02.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2923696> (дата обращения: 28.01.2020).

¹⁰ Petronas: no intention to acquire stake in India's Bina oil refinery // O & G Links. 05.08.2019. URL: <https://oglinks.news/petronas/news/no-intention-acquire-stake-indias-bina-oil-refinery> (accessed: 24.05.2020).

¹¹ Japanese Firms Accelerate Outbound Mergers and Acquisitions // Nippon.com. 14.09.2016. URL: <https://www.nippon.com/en/features/h00148/japanese-firms-accelerate-outbound-mergers-and-acquisitions.html> (accessed: 18.12.2019).

и зарубежных активов (у ТНК Японии они исчисляются сотнями миллиардов долларов, тогда как у ТНК из ЮВА – десятками миллиардов долларов). Различаются мотивы транснационализации ТНК рассматриваемых стран: если японский бизнес изначально становился трансграничным, чтобы иметь доступ к более дешевой рабочей силе и производственным ресурсам (то есть подразумеваемая экономия издержек дорогостоящего производства), и потому охватывал страны менее развитые, то бизнес развивающихся стран часто оказывается нацелен на максимизацию прибыли, а следовательно, стремится выходить на рынки экономически развитых и богатых государств, где на их продукцию и услуги предъявляется более платежеспособный спрос. Крупнейшие ТНК Японии, Китая и стран ЮВА (особенно Малайзии и Сингапура, которые больше других стран субрегиона преуспели в процессах транснационализации) сегодня являются глобальными корпорациями. Они представлены в разных сегментах бизнеса и производства, при этом Япония прочно удерживает лидерство в автомобильной сфере.

ТНК рассматриваемых азиатских стран активно взаимодействуют и между собой, на рынках друг друга. Развиваются их сотрудничество и конкуренция, они активно участвуют в процессах приобретения долей компаний друг друга, процессах слияний и поглощений, осуществляют капиталовложения в широкий спектр проектов. Пример приобретения японской компании Sharp тайваньской корпорацией Foxconn, обошедшей в этой сделке японский инвестиционный фонд, показывает, что крупный бизнес в Азии сегодня руководствуется в принятии инвестиционных решений факторами экономической выгоды и целесообразности, и феномен транснациональности даже в Японии – стране с традиционно трепетным и чувствительным отношением к идее национальной общности – прочно укоренился в менталитете предпринимательства, став такой же нормой и реалиями современной действительности, как и приверженность корпоративному патриотизму.

Список литературы

- Лебедева И.П.* Роль Японии в экономическом развитии стран АСЕАН // Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 56–66.
- Мищенко Я.В.* ТНК Японии и АСЕАН: актуальные тенденции развития, сотрудничество и конкурентный потенциал в XXI веке // Международная экономика. 2020. № 1. С. 43–54.
- Ребрей С.М.* Транснационализация японского бизнеса. М., 2015, 133 с. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/905/RebreiSM_Transnacionalizaciya_yaponskogo_biznesa_A5.pdf (дата обращения: 24.04.2020).
- Сапунцов А.Л.* Транснациональные корпорации развивающихся стран в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2006, май. С. 16–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-razvivayuschih-sya-stran-v-mirovoy-ekonomike/viewer> (дата обращения: 24.04.2020).
- Сюй Люмэй.* Транснационализация бизнеса китайских компаний в условиях глобализации // Банковский вестник. 2016, май. С. 32–39. URL: <https://www.nrb.by/bv/articles/10265.pdf> (дата обращения: 28.01.2020).

- Corporate Structure / Axiata Group. URL: <https://www.axiata.com/our-business/corporate-structure> (accessed: 22.05.2020).
- Фоксонн покупает Sharp за \$6,25 млрд // Коммерсант. 25.02.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2923696> (дата обращения: 28.01.2020).
- Global Presence / City Developments Limited. URL: <https://www.cdl.com.sg/index.php/the-company/global-presence> (accessed: 01.03.2020).
- Japanese Firms Accelerate Outbound Mergers and Acquisitions // Nippon.com. 14.09.2016. URL: <https://www.nippon.com/en/features/h00148/japanese-firms-accelerate-outbound-mergers-and-acquisitions.html> (accessed: 18.12.2019).
- Hollerman L., Myers R.H. The effect of Japanese investment on the world economy. A six-country study, 1970–1991. The USA: Stanford University, 1996. 240 p.
- Petronas: No intention to acquire stake in India's Bina oil refinery // O & G Links. 05.08.2019. URL: <https://oglinks.news/petronas/news/no-intention-acquire-stake-indias-bina-oil-refinery> (accessed: 24.05.2020).
- The world's top 100 non-financial MNEs, ranked by foreign assets, 2018 / UNCTAD. URL: <https://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=The%20world's%20top%20100%20non-financial%20MNEs,%20ranked%20by%20foreign%20assets> (accessed: 25.05.2020).
- The world's top 100 non-financial TNCs, ranked by foreign assets, 2010 / UNCTAD. URL: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR11_web%20tab%2029.pdf (accessed: 24.01.2020).
- The world's top 100 non-financial TNCs, ranked by foreign assets, 2003 / UNCTAD. URL: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/wir2005top100_en.pdf (accessed: 24.05.2020).
- The top 100 non-financial MNEs from developing and transition economies, ranked by foreign assets, 2017 / UNCTAD. URL: <https://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=The%20world's%20top%20100%20non-financial%20MNEs,%20ranked%20by%20foreign%20assets> (accessed: 16.12.2019).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 1 мая 2020 г.

Дата проверки: 25 мая 2020 г.

Дата принятия к печати: 1 июня 2020 г.

Для цитирования:

Мищенко Я.В. Современные тенденции развития, внешнеэкономические стратегии и конкурентный потенциал ТНК Японии, Китая и стран Юго-Восточной Азии: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 3. С. 465–478. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-465-478>

Сведения об авторе:

Мищенко Яна Вадимовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, старший преподаватель кафедры глобалистики факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: yanamishchenko@gmail.com

Current trends, foreign economic development strategies, and competitiveness of transnational corporations of Japan, China and Southeast Asia: comparative analysis

Yana V. Mishchenko

Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
32 Nakhimovskii Ave, Moscow, 117997, Russian Federation
Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. The purpose of this research is a comparative analysis of modern strategies for foreign economic development and transnationalization of large businesses in Japan, China, and Southeast Asia. The article analyzes modern investment strategies and the main trends in the activities of transnational corporations in these countries. The relevance of the article is due to the important role of TNCs in the international exchange of foreign direct investment, their significant contribution to improving the socio-economic level of their home countries, as well as strengthening and expanding trade and economic ties between the states of East Asia. When preparing the work, we used such quantitative research methods as statistical analysis, ranking, comparison. We use theoretical (descriptive analysis, content analysis) and empirical (working with official documentation) methods for collecting information. Official publications and materials of the UN Conference on Trade and Development (UNCTAD), as well as the work of Russian scientists and researchers, made a significant contribution to the theoretical and factual base of the study. The article compares the total volume of assets held by corporations in the countries under consideration and the volume of foreign assets. The author analyzes the spheres of economy in which their TNCs are engaged and attempts to identify their international specialization. Singapore and Malaysia are defined as the Southeast Asian countries that are most successfully developing the process of transnationalization of large businesses; however, business transnationalization is uneven in the sub-region. Various motives for the transnationalization of large businesses in the compared countries are highlighted, as well as modern examples of their investment interaction, mergers, and acquisitions conducted by East Asian TNCs.

Keywords: transnational corporations, TNCs, Japan, China, Southeast Asia, Singapore, Malaysia, investments

References

- Axiata Group. *Corporate Structure*. Retrieved May 22, 2020, from <https://www.axiata.com/our-business/corporate-structure>
- City Developments Limited. *Global Presence*. Retrieved March 1, 2020, from <https://www.cdl.com.sg/index.php/the-company/global-presence>
- Foxconn покупает Sharp за \$6,25 млрд [Foxconn buys Sharp for \$6,25 bln]. (2016, February 25). *Kommersant*. Retrieved January 28, 2020, from <https://www.kommersant.ru/doc/2923696> (In Russ.)
- Hollerman, L., & Myers, R.H. (1996). *The effect of Japanese investment on the world economy. A six-country study, 1970–1991*. The USA: Stanford University.
- Lebedeva, I.P. (2014). Rol Yaponii v ekonomicheskom razvitii stran ASEAN [Japan's role in the ASEAN countries economic development]. *Yaponiya v Azii: Sostoyaniye i per-*

- spektivy regionalnyh svyazey [Japan in Asia: Situation and prospects of regional ties]* (pp. 56–66). Institute of Oriental Studies of RAS Publ. (In Russ.)
- Mishchenko, Y.V. (2020). TNC Yaponii i ASEAN: Aktualniye tendencii razvitiya, sotrudnichestvo i konkurentnij potencial v XXI veke [TNCs of Japan and ASEAN: Development trends, competitiveness in the 21st century]. *International Economy*, (1), 43–54. (In Russ.)
- Nippon.com. (2016, September 14). *Japanese Firms Accelerate Outbound Mergers and Acquisitions*. Retrieved December 8, 2019, from: <https://www.nippon.com/en/features/h00148/japanese-firms-accelerate-outbound-mergers-and-acquisitions.html>
- O & G Links. (2019, August 5). *Petronas: No intention to acquire stake in India's Bina oil refinery*. Retrieved May 24, 2020, from <https://oglinks.news/petronas/news/no-intention-acquire-stake-indias-bina-oil-refinery>
- Rebrei, S.M. (2015). Transnacionalizaciya yaponskogo biznesa [Transnationalization of Japanese business]. Moscow. Retrieved April 24, 2020, from https://mgimo.ru/upload/iblock/905/RebreiSM_Transnacionalizaciya_yaponskogo_biznesa_A5.pdf (In Russ.)
- Sapuncov, A.L. (2006, May). Transnacionalnie korporacii razvivayushihnya stran v mirovoj ekonomike [TNCs of developing countries in global economy]. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 16–22. Retrieved April 24, 2020, from <https://cyberleninka.ru/article/n/transnacionalnye-korporatsii-razvivayushihnya-stran-v-mirovoy-ekonomike/viewer> (In Russ.)
- Sui, Lyumei. (2016, May). Transnacionalizaciya biznesa kitaiskih kompanij v usloviyah globalizacii [Transnationalization of Chinese companies' business in globalization]. *Banking Bulletin*, 32–39. Retrieved January 28, 2020 from <https://www.nbrb.by/bv/articles/10265.pdf> (In Russ.)
- UNCTAD. *The top 100 non-financial MNEs from developing and transition economies, ranked by foreign assets, 2017*. Retrieved December 16, 2019 from <https://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=The%20world's%20top%20100%20non-financial%20MNEs,%20ranked%20by%20foreign%20assets>
- UNCTAD. *The world's top 100 non-financial MNEs, ranked by foreign assets, 2018*. Retrieved May 24, 2020, from <https://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=The%20world's%20top%20100%20non-financial%20MNEs,%20ranked%20by%20foreign%20assets>
- UNCTAD. *The world's top 100 non-financial TNCs, ranked by foreign assets, 2010*. Retrieved January 24, 2020, from https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR11_web%20tab%2029.pdf
- UNCTAD. *The world's top 100 non-financial TNCs, ranked by foreign assets, 2003*. Retrieved May 24, 2020, from: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/wir2005top100_en.pdf

Article history:

Received: 1 May 2020

Revised: 25 May 2020

Accepted: 1 June 2020

For citation:

Mishchenko, Y.V. (2020). Current trends, foreign economic development strategies, and competitiveness of transnational corporations of Japan, China and Southeast Asia: Comparative analysis. *RUDN Journal of Economics*, 28(3), 465–478. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-465-478>

Bio note:

Yana V. Mishehcenko, Ph.D in Economics, senior researcher of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, senior lecturer of the Political Globalistics Department of the Faculty of Global Studies of Lomonosov Moscow State University. E-mail: yanamishchenko@gmail.com